

Обширный библиографический указатель, имеющийся на страницах данного труда, дает возможность читателю при необходимости обратиться к другим исследованиям по обозначенной проблематике.

В целом коллективная монография «Щит и меч Отчизны. Оружие Урала с древнейших времен до наших дней» убедительно доказывает, что Уральский регион, занимающий выгодное географическое положение, чем определяется и его геополитическая значимость, включающий в себя обширное евроазиатское пространство, располагающий богатейшими природными и людскими ресурсами, внес выдающийся вклад в создание военно-промышленного комплекса России.

Выход в свет этого научно-популярного труда является значительным успехом не только редакционной коллегии, исследовательского и авторского коллектива, но и всей уральской исторической науки. Вне всякого сомнения, этот фундаментальный труд будет востребован самыми широкими кругами общества и займет достойное место в историографии.

*А. С. Сенявский, д. и. н.
(Москва)*

**Е. С. Сенявская. Противники России в войнах XX века
(Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества). М.:
Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН),
2006. 288 с., илл.**

Рецензируемая¹ монография посвящена комплексному изучению одной из актуальных проблем социальной и «ментальной» истории — эволюции восприятия «образа врага» русской и советской армией и обществом в целом в основных внешних войнах нашей страны в XX столетии. Книга Е. С. Сенявской продолжает цикл ее историко-психологических и военно-антропологических трудов^{II}. Если в одной из глав предыдущей книги автор осуществил постановку заявленной проблемы, то в новой книге она решается на качественно новом уровне. В ней, впервые в историографии, всесторонне и детально раскрываются как теоретико-методологические вопросы социокультурного и психологического феномена восприятия «чужого» в специфических, экстремальных военных условиях, так и конкретно-исторические аспекты проблемы в контексте войн России и СССР в XX в. — русско-японской, Первой мировой, иностранной интервенции в период Гражданской войны, советско-финляндской, Великой Отечественной, Афганской, а также военных кампаний против японской армии накануне и в ходе Второй мировой войны.

«Образ врага» в условиях войны аргументировано обоснован в качестве предмета историко-психологического исследования. Весьма ценен раздел введения, посвященный исторической имагологии, — междисциплинарной научной отрасли, которую автор рассматривает в качестве важнейшего элемента методологической основы исследования, дает оценку ее потенциалу и инструментарию. Показывая важность процесса взаимовосприятия в отношениях между народами, автор акцентирует внимание на механизмах формирования этнических и культурных стереотипов, которые в экстремальных условиях военного противостояния приобретают крайне острую, негативную окраску, превращая «образ чужого» в «образ врага».

¹ Здесь представлен полный вариант рецензии, в сокращенном виде опубликованной в журнале «Вопросы истории» (2008, № 2)

^{II} Сенявская Е. С. 1941–1945. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. М., 1995; *Она же*. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997; *Она же*. Психология войны в XX веке: Исторический опыт России. М., 1999.

Интерес к монографии вызывает и то, что она носит междисциплинарный характер, синтезируя возможности ряда областей знания — истории, психологии, военной науки, социологии и др. Безусловно, комплексный взгляд на проблему с применением подходов и инструментария нескольких научных дисциплин углубляет ее рассмотрение, обогащает историческую науку, и его следует отнести к удачам автора.

Исследование базируется на использовании широкого круга в значительной степени впервые вводимых в научный оборот источников, в том числе аналитических материалов военной цензуры, полтисводок и полтисдонесений, боевых донесений и докладов, данных фронтовой и агентурной разведки, протоколов допросов военнопленных, материалов проведенных автором социологических обследований (интервьюирования и анкетирования участников и современников войн), а также источников личного происхождения, периодической печати, произведений литературы и искусства, и др. Привлекаются материалы Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного военного архива, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, личных и семейных архивов участников разных войн, и др.

Для раскрытия проблемы автором избрано сочетание страноведческого и конкретно-исторического подходов: субъекты истории — страны и нации, являвшиеся военными противниками России (часть из них — неоднократно) — рассматриваются в исторической динамике в контексте их восприятия российским массовым (и социально-групповым) сознанием. Отдельные главы посвящены Японии, Германии и Финляндии, не раз в XX веке вступавшим в вооруженные столкновения с нашей страной. Такой «пролонгированный» опыт конфликтного взаимодействия стран и народов особенно интересен для исследователя, поскольку позволяет рассмотреть динамику имиджа противника в общественном сознании применительно к одному и тому же историческому субъекту, выявить общее и специфическое в этом явлении, — что с успехом и делает Е. С. Сенинская.

Не менее интересен конкретно-исторический анализ, предпринятый автором в отношении тех противников, которые вступали в военное противоборство с Россией лишь однократно, а некоторые на других этапах истории оказывались даже союзниками. Здесь и широкий круг союзников Германской Империи и Третьего Рейха в мировых войнах, и такие разные страны, как Польша и Афганистан. В том же ряду рассматриваются Англия, Франция и США, дважды оказывавшиеся союзниками России/СССР в мировых войнах, но после их окончания становившиеся военно-политическими соперниками, а сразу после Первой мировой — участвовавшие в интервенции против Советской России. Такое разнообразие исторических субъектов, являвшихся предметом восприятия в качестве врага в ситуациях военных конфликтов, дало богатую пищу автору монографии для анализа многочисленных и разнородных факторов, влиявших на формирование образа врага, его эволюцию и трансформацию в зависимости от конкретно-исторических условий.

В конкретно-исторических главах монографии нашли отражение многие аспекты проблематики, характеризующей механизмы формирования и динамики «образа врага», факторы, влиявшие на это явление. Среди ключевых задач монографии — изучение роли социальных институтов (государственных структур, СМИ, литературы и искусства, и т. д.) в формировании отношения к врагу и эволюции его образа, а также исследование влияния идеологических и психологических факторов на восприятие противника. Автор раскрывает закономерности эволюции «образа врага» — от пропагандистских стереотипов к личностному, эмоциональному представлению. В ряде случаев и исходный стереотип, и конечный образ оказывались различными, в чем-то даже противоположными, но вот механизм вышеупомянутой эволюции идентичен до мелочей. Этот вывод, прекрасно продемонстрированный на конкретном материале, — одна из удач книги.

Весьма ценен аспект исследования, касающийся ретроспективного отношения к бывшему военному противнику — стране и народу, а именно — проблема исторической памяти

ти в ее разных измерениях (институционализированном — в произведениях искусства; в официальной идеологии и политике государств; в массово-стихийном сознании и т. д.).

Весьма значим компаративный подход, который использует автор во многих тематических аспектах. Так, Е. С. Сеньявская, как правило, сравнивает восприятие врага российской стороной с обратным восприятием — как «синхронным», так и ретроспективным, фиксированным в исторической памяти. Например, в главе, посвященной основному противнику России в XX веке — Германии и немцам, компаративный анализ применяется трижды. Так, 4-й параграф назван «Сталинградские письма советских и немецких солдат: компаративный анализ ментальностей», т. е. сопоставляется психология своя и противника (структурно-смысловое сопоставление). В 5-м параграфе — «Общее и особенное в формировании образа врага в двух мировых войнах» — сравнивается имидж противника в рамках двух исторических событий (собственно историческое сопоставление). Наконец, в 6-м параграфе сопоставляются ретроспективные образы противника двух народов (русских и немцев), складывавшиеся в их исторической памяти, причем и память эта изучается в динамике — от Первой мировой войны к современности. Такой многообразный, «стереоскопический» взгляд на проблему, пожалуй, применен автором впервые в историографии, причем не только отечественной.

Исследование основано на широком круге архивных документов и историко-социологических источников, агитационно-пропагандистских материалов, источников личного происхождения и др. Материалы официальной пропаганды, являвшиеся активным элементом в воздействии на армию и население в целенаправленном формировании представлений о противнике; аналитические материалы, отразившие настроения отечественной армии и ее отношение к противнику; личные документы (письма, дневники, воспоминания) участников войн; произведения художественной литературы и искусства, — все эти и другие категории источников позволили автору проследить процесс формирования и эволюции «образа врага» в разных войнах и военных конфликтах XX столетия. Значительная часть используемых источников впервые вводится в научный оборот, в том числе данные авторских историко-социологических обследований участников Великой Отечественной и Афганской войн.

Все конкретно-исторические разделы книги обогащают наше историческое знание как о противниках России в XX веке (странах и народах), так и об особенностях российского менталитета, выявляющихся в том числе в ситуациях военных испытаний, а также об исторической памяти о прошедших войнах, которая по-разному фиксирует одни и те же события в разных странах, что имеет не только научное, но и политическое значение.

Вместе с тем, автору можно высказать ряд замечаний. Так, следовало бы более подробно осветить отдельные сюжеты, связанные с сатирической составляющей образа врага, например, с изображением противника в творчестве русских и советских карикатуристов. В книгу включены иллюстрации — агитационные плакаты, в которых воплотился визуальный пропагандистский образ внешнего врага России и СССР в разных войнах XX века. Однако в тексте этот весьма наглядный и выразительный материал, к сожалению, почти не комментируется.

Новая монография Е. С. Сеньявской вносит существенный вклад в современную историографию российских войн XX века, особенно в тот ее пласт, который все еще остается, пожалуй, наименее разработанным, — в «историко-психо-логическое измерение» войн. Талантливый молодой ученый своим исследованием не только существенно восполнил освещение важных конкретно-исторических пробелов, но и предложил свой системный взгляд на данную проблему и принципиально новые методологические решения.

*О. А. Ржешевский, д. и. н.
(Москва)*